

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

ИРОНИЧЕСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Виртуальная сыщица

Иронический детектив Дарьи Калининой

Дарья Калинина

Виртуальная сыщица

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Калинина Д. А.

Виртуальная сыщица / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2020 — (Иронический детектив Дарьи Калининой)

ISBN 978-5-04-113766-3

Настя – настоящий гений дедукции, она с легкостью щелкает самые сложные загадки виртуального клуба детективов и получает главный приз – возможность провести расследование реального дела. Вот только вместо инструкций и информации девушка находит свежий труп и привлекает к себе внимание опасного преступника. Хитроумный и изобретательный настолько, что полиция не может к нему подобраться, он затевает свою игру, и Настя всерьез рискует оказаться в ней жертвой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-113766-3

© Калинина Д. А., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Дарья Калинина

Виртуальная сыщица

© Калинина Д.А., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Настя отодвинула от себя ноутбук и задумчиво уставилась на его погасший экран. Он ничем не мог помочь сейчас, но девушке было необходимо сосредоточиться и понять, как действовать дальше. Итак, приглашение было ею получено. За этим приглашением она старательно охотилась, настойчиво его добивалась, оно было ей так желанно... И вот теперь лежало в памяти ее смартфона. Как-то по-особенному злорадно прозвучавший сигнал уведомил об этом девушку:

– Хи-хи!

Настя в смятении посмотрела на смартфон. Экран его еще не успел погаснуть. И что дальше? Что ей делать теперь? Принять приглашение или отклонить? И вообще, нужно ли оно ей?

Конечно, умный человек сказал бы Насте, что думать надо было много раньше. Но пока Настя добивалась своей цели, таких мыслей у нее отчего-то не возникало. Слишком трудна была задача. Слишком много препятствий приходилось преодолевать. Слишком многих конкурентов нужно было оставить за собой. Азарт туманил голову, хотелось лишь победить, обойти других, самой стать лучшим сыщиком. Теперь она добилась своей цели. Ее признали победителем финала и дали право и дальше участвовать в самой захватывающей игре, какую Настя могла себе представить.

И вдруг именно теперь на девушку навалились сомнения. Причина их была проста. Если прежде игра велась исключительно на экране компьютера, что было вполне безопасно, то теперь она должна была перейти на новый уровень. Виртуальная игра непостижимым образом и без разрешения Насти вторгалась в ее повседневную реальность. И девушку это немного пугало. Она включила смартфон и снова взглянула на него, словно это могло что-то изменить. Нет, приглашение никуда не делось. Оно все еще было тут, хотя в душе Насте очень хотелось, чтобы оно исчезло.

Кроме самого приглашения, в смартфоне имелось еще кое-что.

«Вас ждут!»

Насте открытым текстом намекали, что пора бы ей поторопиться. Знают, что она до сих пор не вышла из дома. И это испугало Настю еще больше. Следят они за ней, что ли?

– Надо ехать, – со вздохом напомнила она самой себе. – Ждут.

Вставать не хотелось. Выходить из дома хотелось еще меньше. А при мысли, что надо куда-то ехать, живот прямо сводило от страха. С огромным трудом Настя заставила себя натянуть джинсы и свитер и в таком виде вышла в прихожую.

Там было зеркало, а в нем – ее собственное бледное отражение. Ему-то Настя и призналась:

– Что-то мне не по себе.

Но отражение лишь криво ухмыльнулось в ответ: «Сама напросилась».

Возразить на это было нечего. Настя надела курточку, сунула ноги в ботинки, накинула на плечо ремень сумочки. Все! Она была полностью готова к выходу. Она шагнула к порогу, но, оглянувшись, отчетливо поняла, что уходить ей совсем не хочется. Ну вот ни капельки, ни капелюшечки!

– Эхе-хе, – вздохнула Настя.

Никто не заметил ее ухода. И некому было пожаловаться, не с кем посоветоваться. Весь дом спал. В спальне родителей тихо бурчал телевизор, они всегда засыпают под «Загадки человечества», а потом забывают его выключить. Младшая сестренка Машка дрыхнет без задних лап, она всегда засыпает сном бурундука, как только ложится в кровать. Единственной, кто выглянул из своей комнаты, была бабушка.

– Куда собралась? – поинтересовалась она у Насти.

– В институт.

Бабушке можно было говорить что угодно. Она все равно через минуту все забывала. Также бабушка уже не очень хорошо ориентировалась во времени, так что ее совсем не удивило, что ее внучка отпрашивается в институт среди ночи.

Бабушка лишь посоветовала ей напоследок:

– Одевайся теплее.

В другое время Настя отмахнулась бы, но тут ее внезапно охватила острая жалость к бабушке.

– Спасибо, бабуля, – поблагодарила она ее. – Мне тепло.

Уже уходя, Настя сделала то, чего в жизни не делала: торопливо перекрестилась перед иконой Пресвятой Богородицы. Икона переехала к ним в дом вместе с бабушкой. И бабушка, пока еще что-то соображала, попросила, как она говорила, повесить Матушку Заступницу над входной дверью.

На улице был такой ветер, что всю Настину неуверенность выдуло начисто. Пути назад не было. Бабушка закрыла за ней дверь на задвижку. Теперь уже самой не открыть, нужно будет звонить. А если звонить, значит, разбудить всех. В том числе и родителей. А родители – это вам не бабуля, они еще соображают и забрасают дочь вопросами о том, что она делала в такое время на улице, куда ходила да зачем. Узнают про затею Насти, придут в ужас. Неприятностей потом не оберешься.

Пока Настя ждала такси, она успела основательно задубеть. Весна была только по календарю. Но Настя была довольна. Холод, ветер, мелкий дождик ее лишь радовали. Ей снова нужно было преодолевать трудности. Это отвлекало от мыслей о конечной цели маршрута.

А вот водитель такси ей попался какой-то странный. Не то чтобы он был не симпатичный, даже наоборот: вполне милое лицо, открытый взгляд. И не старый, наверное, ровесник Насти. И улыбка хорошая, приветливая.

Но не успела Настя сесть в машину и порадоваться, что хотя бы тут тепло, как водитель спросил:

– Куда едем?

– В Сосновку, – ответила Настя машинально, но тут же спохватилась: – Вам что, диспетчер не сказала, куда предстоит ехать?

– Не-а, – беззаботно откликнулся водитель. – Да я и не спрашивал.

– Все равно обязаны были вам сказать! И сумму озвучить!

– Сумму я помню. Пятьсот рубликов.

– Триста! – возмутилась Настя.

– Неужели не накинете еще двести за позднее время? Вообще-то в ночное время и в праздники двойной тариф. Пятьсот – это я вам еще скидку сделал за вашу красоту, молодость и очарование.

И водитель подмигнул Насте. Он явно был парень веселый, с юморком, но платить двести рублей сверх оговоренной суммы Настя не собиралась. Она не миллионер. И в семье у них каждая копейка на счету. Если она так станет разбрасываться деньгами направо и налево, то родители ее не похвалят.

– Нет! – твердо произнесла она. – Мы с диспетчером договаривались на триста. Я это хорошо помню. И ни про какой ночной тариф она мне не говорила.

– Ладно, триста так триста. Если тебе для хорошего человека двести рублей жалко, то ничего с тобой не поделаешь.

Настя обиделась и надулась. А шофер ничуть не огорчился. Продолжал болтать:

– Вообще-то заказ этот вовсе не мой. Мне его брат подогнал. Сам он давно уже таксует, а я только сегодня решил подработать. Познакомился на днях с девчонкой, а она до подарков

ужасно жадная! То это ей купи, то другое, сейчас поход в спа-салон требует. А он дорогуший, зараза! Вот и приходится по ночам подрабатывать. Днем-то я учусь, не до работы. Да и машина у нас с братом одна. Эту ночь он мне предложил за него выйти и поработать. Ему заказы скидывают, он мне их переадресовывает. Утром домой вернусь, машину под окно поставлю, сам в институт, а брат выйдет, сам на машине «бомбить» поедет.

– Вы с братом в одной квартире живете?

– Ага, – беззаботно ответил водитель. – А чего такого? Удобно. И коммуналка не так кусается.

– И много тебе осталось собирать на подарок?

– Ровнехонько пятьсот рубиков. Если бы ты на мои условия согласилась, то я бы уже свободен был. А так мне еще нового заказа ждать надо. Может, передумаешь?

– Может, лучше твоя девчонка передумает? – обозлилась Настя. – Или ты себе не такую жадную найдешь? Сколько ты уже на нее потратил?

– Слушай, а я чего-то об этом и не подумал. А ведь и правда, может, ну ее? Ты-то сама как?

– Что?

– Согласишься быть моей девушкой?

– Нет.

– Я так и думал, – не обиделся водитель и тут же поинтересовался снова: – А в Сосновке этой ты чего забыла?

– Не слишком ли ты любопытен, дружок?

– Просто вижу, что девчонка ты молодая, из себя очень даже симпатичная. Таким ночью по лесопаркам гулять нежелательно. Вот у меня соседка есть, она спортивными единоборствами занимается с детства. Нос у нее в двух местах сломан, плечи шире моих, такой ночью даже в глухом лесу не опасно находиться. А на тебя первый же маньяк набросится.

– Не твое дело!

Настя ответила грубее, чем намеревалась, а все потому, что предостережения шофера слишком сильно совпадали с ее собственными опасениями. Соваться среди ночи в лесопарк, в котором не было ни фонарей, ни дорожек, ни полиции, было делом отчаянным для кого угодно. А уж для молодой девушки и подавно. Но что делать, если таковы условия организаторов игры. Или Сосновка в ночи – или выбываешь из игры.

А водитель продолжал гнуть свое:

– Может, дело и не мое, но оно может оказаться моим. Если завтра в этой Сосновке найдут твой труп, то с кого первого спросят? С меня!

Настя покосилась на него настороженно:

– С какой это стати?

– А с такой! С кем ты в эту Сосновку приехала? Со мной! Значит, с меня и спросят. Где я был да что делал. Если у меня алиби не будет, меня в твоей смерти обвинят. Привезти, скажут, девушку ты к Сосновке привез, а потом что делал? Менты долго искать виновного не станут, живо меня в твои убийцы запишут и труп твой на меня повесят.

– Почему сразу труп! Что ты все каркаешь да каркаешь! Каркуша!

– Да еще и машина не моя, а брата, – не унимался водитель. – Его первым делом дернут! А брата мне подставлять и вовсе неохота, они с женой как раз сейчас своего первенца ждут. Ленке совсем не нужно такое, чтобы одной малыша поднимать, коли мужа в тюрьму посадят. Так что ты как хочешь, а только я с тобой пойду.

Предложение прозвучало неожиданно, и Настя встрепенулась:

– Этого еще не хватало!

– Не волнуйся, мешать не стану. Просто посмотрю, с кем ты там в Сосновке встречаешься будешь. Документы у него спрошу, чтобы, если что, знать, на кого вину перекладывать.

– Даже не думай!

– Уже придумано, – заявил водитель.

– Не смей! Ты все испортишь!

– А ты мне не указ!

– Ни с кем я там не собираюсь встречаться, – заторопилась с ответом Настя. – Мне нужно... забрать одну вещь!

– Ну, так и хорошо. Провожу тебя, вещь эту вместе заберем, а потом я тебя назад домой довезу. Назад, надеюсь, ты за двести рублей согласишься ехать?

– Вот ты настырный! – возмутилась Настя. – Не могу я с тобой пойти. Одна должна явиться. Иначе вся игра для меня закончится, не успев толком начаться.

– Так-так, и что за игра такая?

– «Клуб детективов», – буркнула Настя. – Слыхал?

– Нет. Днем я учусь, ночью работаю, мне не до игр. А в чем суть игры, объяснишь?

– Сначала тебе предлагают разгадать какое-то убийство или любое другое преступление.

Дают перечень предполагаемых преступников, рассказывают про их образ жизни, обрисовывают характеры, описывают привычки. Говорят, кто и где работает, чем занимается в свободное время, кто его родители. А ты должен из общего числа вычленить того, кто тебе наиболее подозрителен. Если угадываешь десять раз подряд, то переходишь на следующий уровень. Там уже и преступления более изощренные, и преступники не такие простые. Там достаточно набрать просто десять ответов, можно даже не подряд. И тогда тебе предлагают поучаствовать в игре вживую.

– Как это – вживую?

– В Сосновке этой мне должны оставить задание, которое мне предстоит разгадывать уже в реальной жизни.

– Интересно.

– То-то и оно.

– Я бы даже сказал, захватывающе. И кто же организовал такую игру?

– Я не знаю. Мне просто пришло приглашение, в котором говорилось, что я могу стать членом «Клуба детективов». И сразу же предлагалось первое задание. Я ответила правильно, и меня приняли в игру. Я уже много сил потратила, чтобы приблизиться к цели, и от своего не отступлюсь.

– Но почему нужно забирать свое новое задание обязательно ночью? – допытывался водитель. – И в таком глухом месте? Ты как хочешь, а мне это не нравится. И как тебя родители одну отпустили? Или они не знают?

– Они не знают.

– Так я и думал. В общем, выбирай, либо я иду с тобой, либо прямо сейчас везу тебя назад. Где твой дом, я знаю. Включу гудок среди ночи, соседи всполошатся, из окон выглянут. И твои родители в числе прочих тоже из постелей выскочат.

– Ты сумасшедший!

– Не больше твоего!

Настя надулась. Но долго обижаться времени у нее не было. Они уже приехали к Сосновке и нужно было на что-то решаться. В том, что водитель выполнит свое обещание, у Насти сомнений не было. Нижняя челюсть у парня была массивная, а выступающие вперед надбровные дуги говорили об упорстве и даже упрямстве этого человека. А вот глаза у парня хорошие. Блестящие и смеющиеся.

– Тебя как звать-то хоть?

– Вася. А тебя?

– А меня Настей. Вот что, Вася, коли уж ты так решил, то пойдем вместе. Только надо сделать так, чтобы тебя никто не видел. Я пойду по дорожке, а ты держись за деревьями. Потому

что от организаторов этой игры можно ждать любых подвохов. Увидят, что я не одна явилась, а с компанией, мигом из числа участников исключат. А я этого не переживу.

– То-то я и вижу, – кивнул Вася на две припаркованные возле парка машины. – Подъехал уже кто-то из вашей компании. Не одной тебе, видать, первые два уровня удалось пройти.

– Может, это случайные машины?

– Ну да, – хмыкнул Вася, – конечно. Так и вижу толпы любителей пошляться в холодную, темную и ненастную ночь по городским лесопаркам. Можешь не сомневаться, эти двое прикатали сюда по тому же делу, что и ты.

Настя разволновалась. А если она опоздала? Если задание уже забрал кто-нибудь другой? Ведь ей никто не обещал, что она будет единственной. Ей всего лишь прислали приглашение. Это уж она сама вообразила, что единственная. А если конкурентов по-прежнему много? И все они уже прикатали раньше нее или вот-вот еще придут? Поняв, что ее запросто могут обойти другие участники игры, Настя отбросила все колебания. Если еще минуту назад она сомневалась, идти или не идти, то теперь уже сама не могла спокойно усидеть на месте. У нее все тело зудело и свербело, требуя движения.

– Бежим! Скорей!

Вася выскочил из машины за ней следом.

– Ты иди чуть впереди, – велел он девушке.

Настя заметила, как он внимательно осмотрел две припаркованные у лесопарка иномарки. Одна была внушительных размеров внедорожником, почти трактором, если только на свете бывают черные и сверкающие хромом трактора. Вторая машина была красной, маленькой и изящной «ауди». Несмотря на миниатюрные размеры, под капотом у этой малышки прятались такие «лошадки», что по мощности она ничем не уступала своему громадному черному собрату. А уж по маневренности и скорости «ауди» точно превосходила черный внедорожник.

Когда Настя оказалась за деревьями, ее нагнал Вася.

– Зачем ты?!

– Тут уже не увидят, что мы вместе. Ни фонарей, ни света. Ты знаешь, куда идти?

– Через двести метров будет хоккейная коробка. В центре должно лежать послание для меня.

– В центре? Это плохо.

– Почему?

– Потому что хоккейная коробка расположена на более или менее открытом пространстве и отлично просматривается со всех сторон. И освещение там есть. Ты как на ладони будешь.

– Ну, не станут же в меня стрелять.

– Не знаю, не знаю, – пробормотал Вася. – Гарантий-то никаких нет.

И снова Насте стало не по себе. К тому же особого наплыва конкурентов тоже заметно не было. Лес был пустым, тихим и очень страшным.

– А что там за машины стояли у дороги?

– Возможно, ты и права, машины к тебе отношения не имеют. Просто влюбленная парочка прикатали, – произнес Вася с сомнением.

Но теперь уже возразила сама Настя:

– В лес? Ночью? Что это за свидание?

– Машины-то не из дешевых. А богатые частенько с жиру того... ну, ты понимаешь. Скучно людям, вот они и придумывают себе всякие развлечения. И любовное свидание в холодном темном лесу – это еще не самое удивительное, что они отчебучивают.

– Такое впечатление, что ты с кем-то из таких богатеньких бездельников знаком лично.

– Знаком.

– И с такими знакомствами работаешь таксистом?

– Так это я сейчас в такси пошел. А после армии я одного такого бездельника возил. Но там рабочий день был ненормированный. Бывало, что я сутками из-за руля не выходил. Какая уж тут учеба! Так что подкопил денежек на учебу и уволился. Но пару лет я его покатал. Насмотрелся, на всю жизнь хватит! Большие деньги странные штуки с людьми делают. У очень богатых мозг начинает иначе работать, чему у нас, простых смертных.

За разговорами они дошли до хоккейной коробки. Тут было светло, и Настя почувствовала, как страх ее отпускает.

– Тут никого нет, – почти весело произнесла она. – Я могу пойти и одна.

Вася не возразил, но и никуда не ушел. И они начали продвигаться к хоккейной коробке. Зимой в холодную погоду ее заливали водой и использовали по прямому назначению. Летом там играли детские футбольные команды. Сейчас, весной, коробка стояла на просушке. Над ней горел желтый фонарь, еще четыре стояли по периметру. Непосредственно возле площадки было светло, но имеющихся фонарей было недостаточно, чтобы осветить все пространство вокруг Насти и Васи.

По мере приближения к коробке деревья были все реже, потом их сменили заросли кустарника, который постепенно становился все ниже и ниже. Васе с Настей приходилось сначала нагибать голову, потом пригибаться, а под конец они шли, склонившись в три погибели. И все равно Насте казалось, что их головы торчат из кустов.

Внезапно Вася остановился.

– Ты чего?

– Давай все-таки подождем немного.

– Чего ждать?

– Не знаю, – произнес Вася, оглядываясь по сторонам и поеживаясь. – Но не нравится мне тут как-то. Подождем.

И он потянул Настю за руку. Потянул мягко, но властно. И не отпускал до тех пор, пока Настя не присела рядом с ним на корточки.

– Вася, я тебе очень благодарна, но мне нужно...

Договорить Настя не успела. Внезапно от хоккейной коробки отделилась чья-то тень. Это был человек, сомневаться не приходилось. Он торопливо пробежал к лесу и скрылся за деревьями. Вася проследил взглядом в том направлении, даже дернулся, словно собираясь бежать за тем типом, но затем взглянул на Настю и с места не двинулся.

– И долго мы будем так сидеть?

– Не нравится мне все это, – пробормотал Вася в ответ.

Но увидел выражение лица Насти, вздохнул и произнес:

– Раз уж приехали, пошли.

Последние шаги Настя проделала бегом. Забор оказался достаточно высоким, издали увидеть, что творится внутри коробки, было невозможно. Подойдя к калитке, Настя заметила, что в центре утрамбованной и посыпанной мелкой гранитной крошкой площадки что-то лежит. Неправильной формы холмик размером с доброго пса.

– Это оно! Послание!

– Странное послание. Я думал, будет что-то вроде письма.

Вообще-то Настя тоже думала, что послание ей оставят на флешке или другом накопителе. И еще заранее переживала, сумеет ли она найти такую крошку на большом хоккейном поле. Но тут ей не нужно было волноваться. Не заметить это послание было невозможно.

– Подожди!

Подожди? Опять подожди? Настя была возмущена.

– Ну уж нет! – воскликнула она и бросилась бегом к центру площадки.

Ей было очень важно добраться туда первой. Не позволить Васе остановить или вовсе развернуть ее обратно. Если бы он знал, как много сил она потратила на то, чтобы достигнуть этого уровня, он бы не был так осторожен! Но откуда ему знать!

– Стой! – кричал сильно отставший от нее Вася. – Остановись!

Эти его оклики лишь сильнее раззадоривали Настю. И она не затормозила, пока не добежала до кучи чего-то непонятного, что лежало посредине поля. И тут Настя застыла. То, что издаലെка казалось просто темным холмиком, оказалось... человеческим телом. Да, прямо посредине хоккейной площадки лежала молодая женщина. Лежала и совсем не двигалась. Голова у нее была повернута под каким-то странным углом. Но хуже всего был ее пустой и остановившийся взгляд, которым она смотрела куда-то мимо Насти.

– Эй! – неуверенно произнесла Настя. – Вы кто такая?

Но женщина не ответила. Она даже не моргнула, не пошевелилась. Как лежала, так и продолжала лежать без движения.

Настя наклонилась к ней ближе, но внезапно услышала за спиной:

– Не надо!

Девушка вздрогнула. Она совсем забыла про Васю, который уже стоял рядом.

– Не трогай ее, – приказал он.

– Почему? Может, ей плохо.

– Конечно, ей плохо. Но мы с тобой ей уже не поможем.

– Вызовем врачей.

– Ей никто уже не поможет.

– Почему?

– Посмотри на нее внимательно! Она мертва!

И когда он это произнес, Настя осознала то, о чем уже и сама догадалась. От ужаса, что все это происходит именно с ней, в глазах у нее потемнело. Наверное, она рухнула бы рядом с мертвой незнакомкой, но Вася не позволил этому случиться. Очень своевременно он подхватил обмякшее тело Насти и отнес девушку за пределы хоккейной коробки.

Глава 2

Сознания Настя не потеряла, но ей было очень нехорошо. Какое-то время девушка просто пыталась прийти в себя. Ее била холодная дрожь, руки и ноги тряслись, и даже зубы стучали так, словно репетировали чечетку. И рядом не было никого, потому что, отведя девушку на безопасное расстояние от трупа, Вася куда-то исчез. Но потом он снова появился рядом. И Настя была благодарна, когда он ее обнял и не отпускал до тех пор, пока она не смогла дышать нормально. Постепенно ровное тепло, которое исходило от его тела, передалось Насте, и она стала согреваться.

Едва она обрела возможность говорить, как тут же спросила:

– Ты уверен?

– В том, что она мертва? Да, уверен. Кто-то свернул ей шею.

– Ой!

Настя очень сильно пожалела, что вообще задала этот вопрос. Лучше бы и не спрашивала! И так было ясно, что самостоятельно повернуть голову на сто восемьдесят градусов девушка не могла.

А Вася еще и прибавил:

– И случилось это совсем недавно.

– Откуда ты это знаешь?

– Посмотрел. Она еще совсем теплая.

– Ты... ты что, ее трогал?

– Ну да, – нехотя признался Вася. – Подумал, а вдруг ошибся? Вдруг девка еще жива?

– Но нет?

Вася вместо ответа мрачно покачал головой.

– А следы? Следы какие-нибудь есть?

– Может быть, полиция и найдет. А я ничего не сумел разглядеть. Покрытие очень хорошее, ровное и утрамбованное. Да еще дождь недавно прошел, песок как спрессованный. Одно могу сказать: следов видимой борьбы нет.

Настя кивнула. Лицо лежащей на площадке девушки было чуть-чуть удивленным, но никак не испуганным и не напряженным. Казалось, она сама удивлялась тому, как это с ней могло приключиться такое безобразие.

– Как она тут очутилась? Ночью, одна...

– Во-первых, она была не одна. Помнишь ту тень, которую мы увидели? С ней кто-то был. Во-вторых, себя-то вспомни! Кто сегодня ночью собирался топтать по Сосновке в гордом одиночестве?

Настя поняла, что речь идет о ней, и ее снова заколотило.

– На месте этой девушки могла быть я!

– Доиграешься, будешь, – хмуро произнес Вася, но ничего смешного в его словах не было. – Девчонка-то явилась сюда неспроста. Не может быть такого совпадения.

– Доиграешься, – пробормотала Настя. – Доиграешься...

– Допрыгаешься, доиграешься.

– Это не совпадение, нет-нет, – прошептала Настя. – Я поняла! Ее труп – это и есть мое послание!

– Что?

– Организаторы игры все-таки сдержали слово, они оставили мне послание, – заплакала Настя.

– И где оно?

– Труп этой девушки и есть послание мне! – воскликнула Настя. – Они ее убили и теперь предлагают мне раскрыть ее убийство!

– Это уж слишком! Считаешь, что они ее кокнули специально для того, чтобы ты могла поиграть в детектива?

– Да! Не будет ни конверта, ни флешки, это и есть их очередное задание. Они хотят, чтобы я раскрыла это убийство!

– Если это так, то я тебе скажу, ты крупно влипла! Если эти люди готовы убивать ради потехи, то тебе кранты. Рано или поздно придет и твоя очередь. Вне зависимости от того, хорошо или плохо ты будешь играть, рано или поздно ты совершишь промах и окажешься на месте этой девицы. Лучше бы ты ошибалась.

– Ну... может, организаторы игры и не сами убили эту девушку, – пошла на попятный Настя. – Но они знали, что ее сегодня ночью убьют! И убьют именно тут! В Сосновке!

– Так это ничуть не лучше, чем если бы они ее своими руками прикончили. Получается, они знали, что готовится убийство, но никому об этом не сообщили, кроме тебя. Да и тебе сообщили так, чтобы ты не могла помочь жертве, а лишь взялась бы за расследование ее убийства. Знать и не прийти на помощь – это все равно что убить самим! Ох, лучше бы все оказалось иначе.

Насте и самой очень хотелось этого, потому что тогда все снова стало бы легко и просто. Жизнь вновь казалась бы приятной и счастливой. И не было бы этого жуткого трупа в городском лесопарке. А если бы даже и был, то на самой периферии. Ну, убили девушку ночью в лесу, случается. Не обязательно, что ее убийство связано с визитом Насти в этот же лес... А если все же одно с другим связано, тогда Насте предстоит провести самостоятельное расследование. И хочет она этого или не хочет, а труп неизвестной ей девушки перемещался на почетное центральное место в ее жизни.

Как только Настя это осознала, весь колотун куда-то подевался, девушка снова обрела возможность связно мыслить и спросила у Васи:

– Говоришь, ты вызвал полицию?

– Первым делом. Как только понял, что девчонке конец, сразу же позвонил.

– И скоро они приедут?

– Наверное.

– Я к тому говорю, что успеем ли мы с тобой все осмотреть на месте преступления?

У Васи брови поползли так высоко, что почти скрылись под прической.

– Мы? – выпалил он. – Осмотреть? Ты с ума сошла!

– Почему?

– Только что чуть ли не в обморок бухнулась, а теперь хочешь идти и осматривать мертвое тело. Да и на что там смотреть? Там нечего осматривать! Я уже все осмотрел сам!

Вместо ответа Настя поднялась на ноги. Довольно расслаживаться. В конце концов, она десятки и даже сотни раз уже проделывала подобное. Пусть не в реальной жизни, а лишь теоретически, но она распутывала преступления и вычисляла преступника. И всегда успешно. Ну, почти всегда.

Вася шел за ней следом и твердил, что она сумасшедшая.

– Предоставь дело профессионалам. Забудь про эту вашу дурацкую игру! Считаю, что ты из нее вышла!

– Не ты ли говорил недавно, что мне никто не позволит этого сделать?

– Я ошибался! Болтал чушь! Не делай глупостей! Оставь это дело!

Но Настя уже приняла решение. Не один Вася тут умел быть упрямым. Быстрыми шагами девушка неслась по полю, не забывая зорко поглядывать по сторонам. Добежав до тела, Настя замерла. Странное дело, сейчас ей совсем не было страшно. Она хладнокровно разглядывала мертвую девушку, стараясь подметить все возможные детали.

Итак, что она могла сказать. Убитая была брюнеткой. Волосы длинные, густые и тщательно уложенные. Даже сейчас видно, как красиво струится их шелк. Да и сама покойная была настоящей красавицей. Маленький аккуратный носик. Пухлые губы. Темные, словно ночь, глаза. В ней явно чувствовалась примесь какой-то южной крови, возможно, отец ее был с Кавказа или даже араб. Но девушка была из очень состоятельной семьи, на это указывало множество мелких деталей, которые невозможно имитировать.

Взгляд Насти перешел на руки. Правая была скрыта в складках одежды, левая лежала на земле. Ее украшало одно-единственное колечко, но блеск крупного камешка заставлял думать, что это может быть бриллиант. Такие же серьги сверкали в ушах убитой. Значит, версию ограбления можно отбросить. Даже если на убитой всего лишь бижутерия, в чем Настя сильно сомневалась, грабитель все равно должен был снять украшения, чтобы хотя бы взглянуть на них поближе. А он этого не сделал. Значит, цацки его не интересовали.

– Что-нибудь уяснила для себя?

Голос Васи заставил Настю встрепетаться, и она принялась перечислять:

– Погибшей на вид лет двадцать или чуть больше. Она явно не стеснена в средствах. Выглядит очень ухоженной. И это не домашний уход, тут явно поработали опытные мастера. Одежда вся из последних коллекций, стоит очень недешево. Весь наряд говорит о том, что девушка отправилась куда-то на выход или на свидание. Одета она точно не для похода в лес.

На убитой были туфли на каблуке, слишком легкие и светлые, чтобы шлепать в них по грязи.

– И все же девушка пошла в лес, не побоялась испачкать свою обувь.

И Настя указала на подошвы туфелек, которые были облеплены толстым слоем весенней грязи. Одна туфля свалилась с ноги убитой и лежала поодаль. Похоже, когда девушка падала на землю, туфелька ее покинула. Взгляд Насти задержался на ступнях погибшей. Надо же, какое несоответствие. Такое красивое лицо, стройная подтянутая фигура, а вот ножки подкачали. Грубая форма, да еще пальцы как-то уродливо слиплись. То ли виной тому слишком тесная обувь, которой девушка и изуродовала свои ножки, то ли такая природная форма стопы.

– Похоже, покойница была большая модница. Несмотря на то что погода еще прохладная, она надела туфли на босу ногу.

Ни колготок, ни чулок... Голая кожа и впрямь выглядит сексуальней, когда мелькает в разрезе юбки, но все-таки сама Настя никогда бы не отважилась ранней весной щеголять вот так с голыми ногами. Впрочем, если дойти от автомобиля до ресторана, то можно и потерпеть.

– А что скажешь про то, как она одета?

– Длинное декольтированное платье и сверху легкое приталенное пальтишко. Это вечерний наряд для похода в ресторан или театр. Но при ней нет сумочки! И это довольно странно!

Карманов на одежде убитой девушки также не оказалось, и Настя задумалась. Как же опознать личность убитой? Хорошо, если в картотеке полиции найдутся ее отпечатки, а если их там нет?

– Она могла оставить сумочку в машине, – произнес Вася. – Помнишь две припаркованные у леса машины? Мы с тобой еще ломали голову, кому могло понадобиться приехать сюда в такое время. Одна из машин могла принадлежать нашей принцессе.

– Да! – обрадовалась Настя. – Та, что красная, очень ей подходит!

Но тут же она задумалась.

– Сумочка ладно, ее она могла оставить в машине, но смартфон ее где? Смартфон она не могла оставить в машине.

За последнее время смартфоны так прочно вошли в обиход, что теперь даже в туалет без них не пойдешь. Это Настя знала по себе. Чтобы красотка-модница вышла из машины, оставив смартфончик внутри нее? Такое в голове не укладывалось.

– Помоги мне ее перевернуть.

Вася снова воспротивился.

– Нельзя тут ничего трогать!

– Мы осторожненько. Только посмотрим, вдруг там что-нибудь есть, и сразу же вернем тело обратно.

Вася пробурчал что-то про свою нелегкую судьбу, но спорить не стал. Однако Настя заметила, что перед тем, как дотронуться до убитой, он достал из кармана куртки кожаные перчатки. Интересно, почему он это сделал? Потому что брезговал прикасаться голыми руками к мертвому телу? Или из опасения оставить на месте преступления свои отпечатки?

Перевернув тело на бок, Вася произнес:

– Ну, смотри!

Настя заглянула, но ничего не обнаружила. Ни сумочки, ни смартфона, ничего.

– Хотя... подожди!

На песке лежала какая-то бумажка. Настя достала ее.

– Это визитка.

– Наверняка ее обронил преступник! – произнес Вася не без ехидства. – Ну? Как его зовут?

– Частный загородный клуб «Ниневия». Где это такой?

– Не знаю. Но Ниневия, если не ошибаюсь, была столицей Ассирийского царства, которое располагалось в древнем Междуречье. Город львов, так его называли.

Настя с уважением покосилась на Васю. Лично у нее о Древней Ассирии было самое смутное представление. Она вообще считала, что Ниневия – это откуда-то из сказочного Хоббитстана или Эльфинона. А может быть, и вовсе из зашкафного государства под началом Белой Колдуньи и льва Аслана. Такие точные исторические сведения, знание которых продемонстрировал Вася, заставили Настю по-новому взглянуть на него.

Вася это заметил и произнес:

– Просто я учусь на историческом факультете. И сейчас мы как раз проходим Древний мир. А эти сведения я вообще из курса школьной истории помню.

Настя все равно хмурилась. Вася был не намного старше нее. Значит, учились они примерно в одно время. Но сама Настя из Древнего мира могла припомнить лишь шумерскую клинопись, да и то потому, что их трудовичка, которая по совместительству была еще и женой историка, за плохую успеваемость по истории весь их класс наказала тем, что целый урок труда ребята усердно давили в мягкой глине точки и черточки – тренировались в клинописи, выписывая имя героя Гильгамеша.

Поняв, что и у нее в памяти сохранилось что-то из школьного курса, Настя быстро успокоилась, и мысли ее вернулись к потерпевшей.

– Надо будет наведаться в этот клуб, – сказала Настя. – Даже если убийца и не оттуда, все равно там могут помнить личность убитой. Надо мне ее сфотографировать.

Едва Настя успела сделать несколько кадров, появилась полиция. Опера увидели свидетелей на месте преступления и страшно на них за это расшумелись.

– Затоптали тут все!

– Признавайтесь, убитую трогали?

– Немножко.

– Зачем?

– Проверяли, может, она еще жива.

– Как будто так не видно, что у девчонки шея свернута, как у цыпленка. Может, сова и может вертеть шеей на сто восемьдесят градусов, но человеку такое не под силу. Сами как тут оказались?

И прежде, чем Вася успел открыть рот, Настя выпалила:

– У нас свидание!

– В лесу?

– У нас в этом плане свободная страна, где хотим, там и встречаемся!

Полицейский лишь крякнул в ответ.

– Уйдите!

Настя с Васей дружно кивнули. Дешево отделались. Знай полиция про их самостоятельность, влетело бы им куда больше.

Уже уходя, Настя взглянула напоследок на тело, проверяя, так ли все оставил Вася, как было. Нет, не так! Одного взгляда девушке хватило, чтобы обратить внимание на беспорядок. Оказалось, что сейчас правая рука убитой лежит поверх ее тела. И снова что-то привлекло к ней внимание сыщицы. Нет, украшений на этой руке не наблюдалось, но что-то в ней казалось неправильным. Настя наклонилась, пытаясь рассмотреть получше и понять. Полицейским ее поведение совсем не понравилось. Они начали ворчать: мало того, что свидетели все тут затоптали и заляпали, они еще и носы свои суют туда, куда не следует... Говорили во множественном числе, хотя Вася стоял, словно вкопанный, и свой собственный нос никуда не совал.

– Девушка, да уйдите вы уже! – не вытерпел один из полицейских. – Молодой человек, забирай свою подругу! Поедете сейчас в отделение, с ваших слов заполнят предварительный протокол. Если у следователя не возникнет к вам вопросов, можете быть свободны до другого раза.

– До какого это другого раза?

– До такого, когда вас вызовут для дачи показаний.

– А я подумала, когда снова кого-нибудь убьют.

Полицейский посмотрел на нее, уже не скрывая своей враждебности. И сказал, что ему бы очень хотелось, чтобы кое-кто поменялся местами с убитой. Кто именно, он не уточнил, но Настя все и так поняла.

– Ну и пожалуйста! – обиженно фыркнула она. – Только у вас могут возникнуть проблемы, как идентифицировать личность убитой. Документов-то у нее при себе нету! А я могла бы вам помочь!

– И как?

– У этой несчастной кисти обеих рук имеют следы одинаковой деформации. Сейчас у нее на руках по пять пальцев, но при рождении их было шесть!

– Это вы с чего взяли? – насторожился полицейский.

– Посмотрите сами. Обе руки имеют на том месте, где был шестой палец, не знаю, как его назвать, мизинец номер два, что ли... там след от операции.

– Ну, допустим, шрамы и впрямь виднеются, – согласился парень. – Но они очень старые, едва заметные.

– И на ногах у девушки такая же аномалия. Сбоку, где мог быть шестой палец, у нее крохотные шрамы.

– Их почти не видно.

– Естественно, такую операцию делают в самом раннем возрасте, чтобы ребенка не дразнили в детском садике и школе.

– Но эти шрамы могут быть следствием чего угодно. Хотя бы даже фурункула или чего-то в этом роде.

– Фурункулы – это воспаление волосяной луковицы. На ладонях и ступнях волосы не растут. И потом, посмотрите на ее кисти. В них даже сейчас прослеживается деформация, словно сбоку должно быть еще по одному пальцу. Они там и были, но сейчас их нет. Говорю вам, эта девочка родилась шестипалой, и это должно помочь вам в поисках.

Но это было последнее, что Насте удалось сказать. После этого полицейские выдворили ее из хоккейной коробки, а потом и вовсе увезли их с Васей в отделение. Впрочем, там с ними

долго возиться не стали. Переписали паспортные данные, взяли номера телефонов для связи, зафиксировали все их показания ипустили.

Правда, напоследок пообещали:

– Мы с вами еще свяжемся. Ждите.

После чего сотрудники полиции начисто утратили интерес к ним двоим. А так как машина Васи все еще оставалась у леса, где он ее оставил, а молодому человеку нужно было транспорт вернуть брату, то Вася отправился обратно к месту преступления. Разумеется, Настя вызвалась сопровождать его. Ей не терпелось увидеть своими глазами и в подробностях рассмотреть машину убитой девушки. Впрочем, Настю ждало разочарование. Красной спортивной машинки, которую они с Васей видели, тут уже не было. А вот огромный черный внедорожник все еще стоял на том самом месте.

– Наше предположение оказалось ошибочным, – заметил Вася. – Машины никак не связаны друг с другом. И вовсе не любовная парочка приехала сюда на них. Хозяин или хозяйка красной «ауди» давно умотала по своим делам. А хозяин черного внедорожника где-то завис.

Раньше ребята считали, что на красной машине приехала подружка того мужчины, который пригнал к лесу на огромном внедорожнике.

– Но мы ошиблись. Иначе этих машин сейчас бы тут уже не было.

– Да, да, конечно, – пробормотала Настя и сфотографировала номер внедорожника.

Вася удивился.

– Зачем ты это делаешь?

– Так... На всякий случай.

Вася помотал головой:

– Мне это не нравится. Совсем не нравится. Сначала ты фотографируешь убитую. Зачем? Ясно, для того, чтобы кому-то показывать ее фотки. А кому?

– Я же сказала, надо наведаться в клуб «Ниневия».

– Ты собираешься искать ее следы! Хочешь найти ее убийцу!

– А разве ты не хочешь?

– Нет!

– А я хочу. И более того, я чувствую, что должна это сделать.

– Объясни мне, почему ты в полиции не рассказала про эту жуткую игру в клуб детективов, в которую тебя втянули? Ведь именно по вине этих затейников ты оказалась на месте преступления.

– А толку? Все равно полиции до них не добраться. Сайт заблокирован, войти туда невозможно.

– Ты мне этого не говорила.

– Да? – удивилась Настя. – Но теперь говорю. Сайт прекратил свою деятельность сразу после того, как был подведен итог последнего тура. После того как я ответила на последний вопрос, мне и всем другим сказали, что победитель будет определен анонимно, и он получит на смартфон сообщение с инструкцией, как ему действовать дальше. Остальные могут чувствовать себя свободными и отдыхать.

– Но с тобой же как-то связались!

– Да, потому что я победила и вышла в финал.

– Но сообщение было отправлено с какого-то конкретного номера.

– Через ватсап. А там концов не сыщешь.

– Но в полиции хоть знали бы, где искать, если тебя...

Вася запнулся.

Но Настя его подбодрила:

– Ну, договаривай, что собирался. Где искать, если меня убьют? Ты это хотел сказать?

– Забудь!

– Нет, ты абсолютно прав. И я тоже считаю, что ночное убийство может быть связано с той игрой, в которую меня втянули. И даже больше того, оно должно быть с ней связано. Иначе такое совпадение выглядело бы крайне странно. И значит, коли уж я игрок, то и моя жизнь не может быть в безопасности до тех пор, пока я не найду убийцу этой девушки, а заодно и всех тех, кто это убийство организовал.

– То есть просто спрятаться и переждать – это не для тебя?

– Ты все верно понял.

– Я тебе говорил, что ты сумасшедшая?

– И не один раз.

– И ты не отступишься?

– Нет.

Вася постоял, подумал о чем-то своем, потом кивнул Насте и сказал:

– Ну, тогда пока!

И зашагал к своей машине! Настя молча смотрела ему вслед. Отчего-то высказанное этим парнем неодобрение больно ее царапнуло. Словно Вася озвучил то, что могла сказать сама Настя.

Глава 3

Впрочем, далеко Вася не ушел. Пройдя с десятков шагов, он развернулся и пошел назад.

– Что-то забыл?

– Скажи мне, твои родители хотя бы знают, чем ты занимаешься?

– И насчет игры, и насчет предстоящего мне расследования – оба раза ответ отрицательный.

– Настя...

У Васи явно не находилось слов, чтобы высказать все бушевавшие его чувства.

– Ну, что Настя? Что? А что мне делать? Сидеть и ждать, пока мне свернут шею, утопят, зарежут или пристрелят? Шугаться собственной тени и не сметь высунуть носа на улицу? И сколько мне так ждать? Месяцы? Или годы? Эти люди ведь могут совсем заиграться, если их не остановить!

– Тогда я с тобой.

Настя ожидала, что Вася продолжит свои увещевания, и столь легкая победа сбила ее с толку.

– Ты же хотел уйти, – напомнила она.

– Хотел. И сейчас хочу. Но одну я тебя в таком положении оставить не могу. Так что будем вместе распутывать это дело.

– Ты не обязан.

– Ты тоже. Или думаешь, ты тут одна такая отважная, смелая и решительная? Между прочим, я тоже парень хоть куда.

Вася смешно приосанился, расправил плечи, и Настя невольно поймала себя на мысли, что он и впрямь хоть куда!

– Ладно, – улыбнулась она ему. – Договорились. Работаем в паре.

– И какой у нас план, партнер?

– Сперва найдем владельца этого внедорожника. Хочу понять, что он делал тут в это время. Может, он что-нибудь или кого-нибудь видел. А может, у него на машине стоит видеорегистратор...

Договорить ей не удалось. Вася внезапно хлопнул себя по лбу.

– Регистратор! Как это я сам про него первым не вспомнил! У меня же в машине есть такая штука!

И Вася снова припустил к своей машине. На этот раз Настя последовала за ним. Первым все равно добежал Вася. Когда тяжело дышащая Настя оказалась в салоне машины, Вася уже проматывал запись.

– Это не то, – бормотал он себе под нос. – Это тоже не то... Ага! Вот оно!

На экране включенного регистратора были видны два припаркованных друг за другом автомобиля – красная «ауди» и черный монстр на четырех колесах. Потом картинка изменилась: из леса вышел мужчина. Голову он держал низко, так что лицо его разглядеть было невозможно, но дорогая кожаная куртка и стильная одежда говорили о том, что мужчина в средствах отнюдь не стеснен. Насте показалось, что на лице мужчины что-то поблескивает. Очки?

– А что у него в руках?

Мужчина прижимал к груди какой-то небольшой предмет, но что это такое, понять на расстоянии было невозможно. Выйдя из леса, мужчина не стал медлить, тут же направился к двум машинам.

– А вот и хозяин нашего внедорожника!

– А вот и нет!

Мужчина подошел к маленькой и юркой красной машинке. Открыл дверь и бросил то, что держал в руках, на пассажирское сиденье.

Настя насторожилась:

– Можно повторить этот момент?

– Пожалуйста.

Вася промотал этот кусочек записи назад. И теперь оба с напряженным вниманием впились в экран.

– Это сумочка! – произнесла Настя. – Дамская сумочка. Вот что этот тип принес из леса!

– Почему сумочка обязательно дамская? Если он рассекает по городу на маленькой красной машинке, то и сумочка может быть его собственная!

– Машина, на которой он приехал, еще ни о чем не говорит. Пусть она крохотная и подчеркнута дамская, но стоит не дешевле внедорожника. И дело не в том, на какой машине он ездит. Просто мне кажется, он украл эту сумку у убитой девушки.

– Да, при ней сумочки не оказалось.

– Мы с тобой решили, что сумочка осталась в машине, но теперь я думаю, что сумочку украл этот очкарик.

– Ты и очки успела разглядеть? Ох, ты и глазастая!

– Сейчас не об этом. Кому принадлежит вторая машина?

– Красная «ауди»?

– Если «ауди» принадлежит убийце, то, по логике вещей, на внедорожнике прикатила наша убитая красавица.

– Да, до ближайших домов метров пятьсот. Оставлять в таком отдалении от собственного жилья, да еще в таком неудобном месте машину, никто просто так не стал бы.

– На ней приехали специально для того, чтобы пойти в лесопарк. И назад этот человек не вышел. Значит, машина принадлежит девушке.

– Тогда, пробив ее номер по базе данных, мы узнаем имя владелицы.

– Ты так можешь?

– Я же работаю в такси, значит, все могу. Вернее, мой брат может.

– Не знала, что таксисты у нас такие всемогущие.

– Тебе еще многое предстоит узнать про меня, – гордо пообещал Вася, набирая чей-то номер.

Оказалось, он и впрямь звонил брату. Тот был недоволен ранним звонком, а еще больше тем, что машину ему не вернут. По крайней мере, в ближайшее время он точно ее не получит. Но номер внедорожника записал, а спустя несколько минут пикнула эсэмэска.

Вася прочел и хмыкнул:

– Ого!

– Что? – встрепелась Настя. – Имя девушки удалось узнать?

– Скорей всего, имя ее отца или мужа. Теймуразов Ираклий Нугзарович. Судя по возрасту, он скорее отец, чем муж. Ему уже к пятидесяти катит.

Можно подумать, замуж выходят только за молодых! Если у мужчины есть деньги, чтобы купить такой внедорожник, а потом подарить его своей даме, то успех у женщин ему будет гарантирован в любом возрасте.

Но вслух Настя сказала:

– Значит, ночью в лесу был не он.

– Почему?

– Тот, из леса, двигался легко. Когда людям к шестидесяти, на движениях это уже сказывается.

– Телефон этого Ираклия Нугзаровича есть. Звоним?

– Ага.

Но, увы, дозвониться не удалось. Звонок шел, но трубку никто не брал.

– Напишу ему сообщение, – решила Настя. – Спрошу, знает ли он девушку, которая родилась с шестью пальцами на обеих руках.

– Это его заинтригует! Даже если и не знает, все равно перезвонит.

– Лучше, чтобы знал. Нам очень нужен владелец этого внедорожника.

– А хозяин красной «ауди» тебя не интересует?

– Та машина уже уехала, мы не запомнили ее номер. И стояла она так, что в регистраторе номер не виден.

– А я тебе на что? Помнишь, когда мы еще только входили в Сосновку, я ненадолго притормозил? Это я номера машин запоминал.

– Зачем?

– На всякий случай. Как видишь, пригодилось.

– Давай! Звони своему брату! Скорее!

– Ну, Виталик, теперь держись! – засмеялся Вася. – Настя идет по следу, будет тебе сегодня работа.

На этот раз Виталий уже ждал звонка. Ворчать не стал. Но сыщиков в очередной раз поджидал сюрприз. Владелец красной машины оказалась женщина. Тоже не очень молодая, немного за пятьдесят, звали ее Лидия Горохова.

– Теперь все встает на свои места. Хозяин черного внедорожника – мужик, хозяйка красной спортивной машинки – женщина. Все сходится. Горохова и Теймуразов купили машины себе под стать, но пользуются этими машинами другие люди. В случае Ираклия – это была его молоденькая подружка. А в случае Гороховой... пока не знаем.

– Узнать бы, кто пользуется, многое прояснится.

– Сейчас позвоним гражданке Гороховой. Будем надеяться, что она откликнется на вызов.

– Хоть бы... хоть бы! – взмолилась Настя. – Хоть бы нам ответили!

Просьба ее была услышана.

Молодой задорный голос произнес:

– Клуб «Ниневия», Алла у аппарата!

– Как вы сказали? – удивилась Настя вслух. – «Ниневия»? Это что же, я в клуб попала?

– Ой! – испуганно воскликнул голос в трубке. – Снова я все перепутала! Никак не отвыкну! Это апартаменты госпожи Гороховой! Как вас ей представить?

– Девушка, но вы сначала сказали – клуб «Ниневия»?

– Ошиблась. Как вас представить?

Настя представилась. Объяснила, что она звонит по поводу красной «ауди» госпожи Гороховой.

– Есть у нее такая машина?

– Есть.

Настя принялась выдумывать дальше. История ее вертелась вокруг дорожного инцидента, в результате которого красная «ауди» поцарапала ее собственную машину и скрылась с места ДТП. Настя просила, чтобы ей дали возможность переговорить с владелицей.

– А ее нету!

– Как нету? А зачем вы спрашивали, как меня ей представить?

– Порядок такой, – объяснила ей девушка.

– И давно вы его завели?

– Это не я завела, это хозяйка завела. У нее что дома, что в клубе порядок один. Прежде чем спросить у человека, кто он такой, надо самим ему представиться. Правила этикета.

– Значит, раньше вы работали в клубе «Ниневия», я правильно поняла?

– Да, – подтвердила девчонка. – Раньше я в клубе на телефоне сидела, с кем надо клиентов соединяла. А потом хозяйка сказала, чтобы я у нее дома хозяйство вела. Чтобы, когда они с Павликом уезжают, я за Глебом Егорычем и Сергеем Павловичем присматривала. Ничего не скажу, в деньгах, я конечно, выиграла. К тому же на всем готовом живу. Обед, завтрак и ужин. Интернет халявный, и все такое прочее, что богатенькие могут себе позволить, мне тоже достается. Но скука-а-а-а! Вам не передать! Целый день дома! Словом не с кем перемолвиться!

Теперь стала ясна причина такой разговорчивости девушки. Истосковавшись по живому человеческому общению, она была рада любому разговору. Но если ей так скучно, почему бы не поболтать с этим Глебом Егорычем и Сергеем Павловичем? Пожилые люди обычно охотно идут на контакт. Им есть о чем вспомнить и поговорить. Да и поучить молодежь они никогда не упустят случая.

Но девица продолжала жаловаться:

– Лучше бы я за большой зарплатой не гналась и в клубе осталась!

– Значит, госпожа Горохова владеет клубом «Ниневия»?

– Управляет.

– А хозяин кто? Ее муж?

– Нет, мужа у нее нет, – хихикнула девчонка. – Кто хозяин клуба, я тоже не знаю. Поговаривают, что какой-то дико богатенький дядечка, который в дела клуба и носа не сует, лишь бы ему денежки капали. Так что всем заправляет Фасолька.

– Кто?

– Что?

– Вы сказали, всем в клубе заправляет Фасолька.

– Я так сказала?

– Вы!

– Не может быть! Оговорила.

– Не бойтесь, я никому не скажу. Это вы так между собой Горохову называете?

Алла не стала отпираться.

– Ну да, надо же ее как-то звать. Горошком не станешь, она все-таки женщина. А горох и фасоль – это все бобовые. Вот и зовут ее Фасолькой.

– И куда же могла отправиться Фасолька?

– А кто же ее знает? Они вчера с очередным Павликом как умотали, так до сих пор от них ни слуху ни духу. А я сиди тут в одиночестве. Жилой комплекс весь из себя элитный, охрана на каждом углу, даже в гости к себе позвать никого не могу. Да еще Глеб Егорыч надоел. Все время орет, гулять требует. Пятый раз за утро! Но это бы ничего, мне с ним выйти только в радость, какое-никакое, а развлечение. Но проблема в том, что Сергей Павлович не хочет никуда идти, скотина он ленивая. Завалился на диван и не шевелится, а мне его не спихнуть, он туша неподъемная.

– Так оставьте его. Пусть спит.

– Нет, он один оставаться не может. Это он пока я рядом спит. А как уйду, он мигом по углам гадить начинает.

Гадить по углам? Ничего себе! Теперь понятно, почему Алла не спешит насладиться разговором с этими господам. Похоже, что с головой у них обоих совсем плохо. Один не помнит, что только что гулял. А второй может позволить себе использовать жилое помещение в качестве туалета.

– Так что я сама была бы рада, чтобы Фасолька с Павликом поскорее объявились. Только нету их.

– А где они могут быть?

– Кто их знает, дело-то молодое.

И Алла как-то странно хихикнула.

А Настя удивилась:

– Разве госпожа Горохова молода? Мне показалось, что ей к пятидесяти.

– Ну, ей так ради Павлика хочется казаться. Так-то она уже кошелка старая. Но если тебе любовник в сыновья годится, то поневоле запрываешь.

Что же, получалось, что машиной Гороховой мог воспользоваться ее любовник. Наиболее очевидный вариант, когда молодой и не слишком обремененный моральными принципами человек живет за счет своей более пожилой, но финансово благополучной подруги.

– И все-таки, как бы мне найти Горохову и ее друга?

– Ничем не могу помочь. Сама их с утра обыскала. Хозяйка уходила, сказала, что они к полуночи, максимум, к часу ночи дома будут. Должна была со мной расплатиться и на такси меня домой отправить. Ну, я понимала, что к часу могут и не вернуться, но к двум-то должны были приехать. Или к трем. Ну, хоть к четырем или к пяти! Хотя бы позвонили, объяснили, предупредили. Я ведь тоже не каторжная, чтобы сутками на нее пахать. У меня свой дом есть, родители. И собака, между прочим, тоже есть. Ладушка, красавица. Воспитанная умница, не чета некоторым здешним засранцам!

Словно в ответ в это же самое время на заднем фоне раздался протестующий лай. Похоже, там были две собаки.

– А ну замолчали, оба! – гаркнула на них Алла. – Распоясались совершенно. Никакой дисциплины.

Но лай сделался лишь еще громче.

– Все! – с возмущением закричала Алла. – Вижу, что никакого сладу с вами нету. А вы, Сергей Павлович, проснулись? Тогда вы, Глеб Егорыч, тащите свой ошейник, потом берите вашего друга за поводок, и марш всем гулять! Может, и хозяев ваших заодно встретим!

Разговор уже прервался, а Настя все еще хихикала над недоразумением. До чего странные люди эта Фасолька с Павликом. Надо же так назвать своих собак! Сергей Павлович и Глеб Егорыч. Понятно, почему один без усталости просится на прогулку, а другой в знак протеста делает свои дела в доме. Избалованной собаке такое простительно.

И все-таки было что-то тревожное в таком внезапном исчезновении хозяев собак. Ведь госпожа Горохова, владелица красной «ауди», обещала домработнице, что отпустит ее в час, максимум, в два часа ночи. Но исчезла. И до сих пор от нее нет вестей. Что-то подсказывало Насе, что Алла уже использовала все доступные ей средства, чтобы разыскать хозяйку.

– Мне кажется, надо ехать в этот клуб.

– В «Ниневию»?

– Да. Помнишь визитку, которую мы нашли под телом убитой в хоккейной коробке?

– Как же, – поежился Вася. – Забудешь такое!

– Домработница Гороховой упомянула, что ее хозяйка управляет клубом «Ниневия». А на найденной нами визитке тоже значился клуб «Ниневия». И еще возле Сосновки стояла припаркованная машина госпожи Гороховой, которая в клубе всем заправляет. У кого, как не у нее, могла быть при себе визитка клуба!

– Вообще-то, у кого угодно, – осторожно сказал Вася. – И мне кажется довольно странным, что фактическая хозяйка клуба таскала всюду с собой визитки своего заведения. Да еще разбрасывала бы их под всеми трупами, которые ей встретятся на пути.

– Может, она и не хотела эту визитку там терять. Случайно получилось.

– Да? Совпало так? Все не теряла, не теряла, а потом вдруг взяла и потеряла, да сразу возле свеженького трупа.

– Думаешь, Фасольку подставили?

– Не исключая такой вариант.

– Тогда тем более надо ехать на работу к Фасольке! Поговорить там с людьми, выяснить, кто и чем дышит. И не было ли у госпожи Гороховой каких-нибудь врагов или недоброжелателей.

– Ну что... С соседями подозреваемой в лице ее домработницы мы уже пообщались. Теперь можно взяться и за коллег по службе.

Настя на него покосилась.

– Что?

– Как ты странно выражаешься, – произнесла Настя. – Как будто протокольным языком.

– Так у меня дядя в полиции служит, я тебе этого не говорил?

– Нет.

– Знаешь поговорку? С кем поведешься, от того и наберешься. Дядя с нами в одной квартире живет, каждый день его слышу, вот и начал разговаривать, как он.

– И дядя тоже с вами живет?

– А где же ему еще жить? – возмутился в ответ Вася. – Если хочешь знать, он мне как отец! А когда я был маленький, дядя меня частенько к себе на работу брал. Мама с бабушкой работали, у брата свои дела, отец на заработках, а дядя с тетей меня по очереди к себе на работу таскали. Они мне вроде вторых родителей.

Настя не стала развивать эту тему, хотя ей казалось странным, что так много близких родственников проживали на одной территории и вели себя при этом довольно дружно.

– Поехали в «Ниневию», – сказала она.

– Это за городом, – предупредил ее Вася.

– Все равно. Надо ехать.

– Настырная ты, – заключил Вася. – Но я таких люблю. Сам такой, если меня что зацепит, нипочем не отпущу. Потому и тебе помочь согласился.

– Потому что я тебя зацепила?

– Дело твое зацепило. Охота мне теперь понять, кто эти люди, что тебя в свою игру втянули. И как с этим может быть связано убийство. Все-таки, ты меня извини, игра игрой, но чтобы живого человека из-за какой-то там игры убивать – это уж слишком.

– Ты же сам сказал, у богатых свои причуды. Может, им скучно стало просто так играть и загадки на пустом месте отгадывать. Может, они решили игру разнообразить.

– А вдруг все те преступления, которые они тебе предлагали расследовать, тоже не просто так придуманы были и не из воздуха взяты?

– Это уж слишком.

– Ничего не слишком! Вот расскажи, какие загадки тебе нужно было разгадывать?

– Ну, всех я уже и не припомню. Первый уровень там вообще плевый был. Даже особенно думать не приходилось. Стандартная ситуация: живет семья, сын, его жена и его мать. Бабы между собой постоянно грызутся, мужика поделить не могут. Теща сына в свою сторону тянет, жена мужа в свою. Потом теща внезапно кушает грибочки, которые сама же в лесу собирала, и умирает от отравления ядом бледной поганки. Спрашивается, кто убийца?

– Так и хочется сказать, что невестка ее отравила.

– Тогда второй вопрос: как она ее отравила? Грибы теща одна собирала.

– Значит, невестка где-то взяла бледную поганку, которую и подложила в готовые грибы. Яд очень сильный, достаточно крохотного кусочка гриба во всем жарком, чтобы человек на тот свет уехал. Страшный яд.

– А где невестка этот яд взяла, если она из дома в этот раз не выходила, потому что у нее ребенок болел?

– Подумаешь, не выходила. Заранее припасла! Этот яд от времени и сушки не портится. Собрала, засушила, потом бабке в варево кинула. Небось, сын грибы в тот вечер не ел?

– Нет. Он на смене был.

– Вот тебе и ответ. Мужа своего убийца пожалела, а от тещи с легкой душой избавилась. Кстати, был такой случай в нашей практике. Мне дядя про него рассказывал. Только там доказать вину этой женщины так и не удалось. Но ее судьба потом сама покарала. Напали на нее грабители, все драгоценности сняли, а ее саму убили. Так что ситуация хоть и похожая, да другая. Но все равно интересно! Ты еще что-нибудь вспомни!

– Еще? Ну, был случай, когда мужчина по ночам чужие машины портил. Царапал краску, зеркала ломал, шины протыкал заточкой. Его потом тоже убили, стали думать, кто из хозяев машин мог настолько осерчать, чтобы проломить мужику голову.

– Этого хулигана возле одной из покореженных им машин обнаружили. Он даже не успел царапину до конца дочертить. И в руке у него остро заточенная отвертка нашлась.

– Ты и про этот случай тоже слышал? Откуда?

– От дяди. И кого ты в убийцы определила?

– Там совсем не хозяева машин виноваты были. Мужик этот и в жизни таким же подлым был. Близким людям много гадостей сделал. Вот его родной брат и пристукнул. Мужик этот крупную сумму в долг взял, отдавать не хотел, хотя деньги у него были. А брату деньги срочно были нужны, у него от этого жизнь сына зависела. Ну, а так как брат-подлюга холостяком ходил, то наследницей его мать стала. Она деньги на лечение внука без лишних вопросов своему сыну дала.

– Про брата ничего не слышал, – помотал головой Вася. – А убийство это в числе нераскрытых числилось. Но знаешь, что интересно, у этого типа в семье брата потом тоже убили. Дядя еще мое внимание на этот факт обратил, мол, не в семье ли преступник завелся, коли родня двух братьев уже недосчиталась. Но так ничего и не доказали.

Настя подозрительно покосилась на Васю.

– Странно это как-то.

– Что именно?

– Что ты все эти случаи помнишь.

– Я и многие другие помню. Давай, перечисляй дальше! Посложнее давай.

– Последнее убийство, которое мне пришлось расследовать, было довольно сложным. Я даже чуть не сделала ошибку. Ошиблась бы, не видать бы мне финала. Там целая коррупционная схема нарисовалась. И тек по ней из нашего родимого бюджета нескончаемый поток, все потихоньку из него черпали, всеми и в первую очередь самими собой были страшно довольны. Но потом в цепочке появилась крыса, которая начала у своих же воровать. Вот пока они там пытались разобраться, кто же из них крыса, многих вроде как невиновных людей завалили. А крысой совсем посторонний хакер оказался. Преступники все свои махинации через компьютер проводили, вот на одном из этапов к ним чужак и присосался. Да так ловко, что они это заметили лишь тогда, когда денег стало ощутимо меньше в их речке.

– И как? Они его нашли?

– К этому времени там из всей цепочки всего двое остались. Старые друзья, никак не могли поверить, что кто-то из них двоих крыса. Стали лучше искать и поняли, что деньги кто-то чужой таскал.

– Это дело в ведении отдела по борьбе с экономическими преступлениями должно было находиться.

Тон у Васи был задумчивый. В другой раз Настя заострила бы на этом внимание, но сейчас ей было не до того. Они подъехали к воротам, за которыми начиналась частная территория, принадлежащая клубу «Ниневия». Пора было выходить и приниматься за свое собственное расследование.

Глава 4

Им повезло, клуб хоть и значился закрытым, попасть туда было не так уж и сложно. Для того чтобы стать его клиентом, нужно было пройти к администратору, заполнить предложенную коротенькую анкету и предъявить свои документы.

– И самое главное, вам необходимо иметь двух поручителей из числа членов нашего клуба.

– Госпожа Горохова Лидия Семеновна подойдет? И ее молодой друг Павел. Они легко поручатся за нас, потому что по их приглашению мы сюда и прибыли.

Услышав, что новенькие являются друзьями управляющей и ее любовника, администраторы мигом потеплели лицами.

А Вася еще и прибавил, словно этого было мало:

– Передайте, что мы будем ждать их возле коктейль-бара.

Но этот трюк у него не получился.

К бару их провели, но по дороге провожатая сообщила:

– К сожалению, хозяев сейчас нет.

– Не понимаю! У нас с ними была договоренность!

– Не у вас одних, – вздохнула девушка, занимавшаяся оформлением новых членов клуба. – Вон сколько народу тоже ждет Фа... Госпожу Горохову.

И она показала взглядом на трех крепких молодых людей спортивного телосложения, которые расположились в больших кожаных креслах и казались полностью поглощенными своими гаджетами. Ребята выглядели круто. Загорелые, накачанные, было ясно, что сорокачасовая рабочая неделя – это не для них. И двадцатичасовая тоже. И даже два часа работы – это для них очень и очень много. Максимум, на что они могут потратить свое время и силы – это на развлечения, а после на отдых от них. Эдакие баловни судьбы, и все они хотели видеть управляющую.

– А Павла мы не видели уже несколько дней, – сказала девушка. – Госпожа Горохова говорила, что он куда-то улетел по делам, подробностей я не знаю. Павла также очень хотят видеть вон те трое господ.

В другом углу сидели еще трое мужчин, одетых уже попроще. Если первые трое выглядели так, словно были потенциальными клиентами, то трое других были поставщиками или кем-то в этом роде. Насте показалось, что при виде них эти трое дернулись. Один даже сделал попытку встать, но потом что-то заметил и передумал. Взглянув на своего приятеля, Настя увидела, что он прижимает палец ко рту, словно призывая кого-то к молчанию.

– Что ты делаешь? – с удивлением спросила она у Васи.

– Тише, я думаю!

– А мне показалось, что ты знаешь тех трех ребят, но не хочешь, чтобы они к нам подошли.

– Тебе показалось.

– И о чем же ты думал?

– До чего странное совпадение: машина госпожи Гороховой была вблизи места преступления, а потом исчезла вместе с хозяйкой и ее любовником. И машина господина Теймуразова была на месте преступления, а сам Теймуразов исчез.

– Но машина-то его как раз никуда не исчезла. Она стоит там, где и стояла ночью.

– Возле места преступления. А сам Теймуразов не выходит на связь. Это очень подозрительно, и мне нужно отлучиться.

Последняя фраза прозвучала так неожиданно, что Настя затрепыхалась:

– Куда? Можно мне пойти с тобой?

- Ну, если зрелище писающих мальчиков сильно тебя привлекает, тогда пошли.
- Тогда я, пожалуй, останусь.
- Правильно.

Оставшись в одиночестве, Настя заказала себе в баре сок манго. Его ей подали в высоком стакане. Напиток был щедро сдобрен ледяной крошкой, которая приятно похрустывала и таяла во рту. Украшенный листиками мяты, которые добавляли напитку особый аромат, сок помог Насте смириться с неудачами сегодняшнего утра. Все-таки насколько важно для нас то, что мы едим или пьем! Отхлебывая по глоточку сока, Настя думала о том, какие же мы все рабы своего желудка. Еще пять минут назад жизнь казалась невыносимой, а стоило выпить чего-то вкусненького и красивенького, как вроде бы уже и ничего.

Но тут она обратила внимание на то, что, пока она покупала сок, один из ожидающих появления хозяйки невзрачных мужчинок куда-то исчез. Это был тот самый, который уже раньше пытался куда-то стартовать. Тот самый, которому Вася велел молчать, прижав палец ко рту. А теперь мужчина куда-то делся. И Васи тоже не было видно. И у Насти возникло подозрение, уж не вместе ли сейчас эти двое? Обсуждают что-нибудь за ее спиной. Шушукуются. Секретничают.

– У тебя паранойя, поздравляю, – сама себе сказала Настя. – Скоро тебе будут чудиться заговоры на каждом шагу.

И все же она то и дело бросала настороженный взгляд в том направлении, в котором скрылся Вася.

- Может, мне тоже туда прогуляться?

Сказано – сделано. Отставив стакан, Настя двинулась по узкому коридору, по обе стороны которого располагались туалеты. Мужской был ближе, и Настя решила, что это знак. Никогда прежде она не делала ничего подобного. Но ведь и работать сыщиком ей тоже не приходилось. Так что она убедила себя в том, что в интересах дела она не только может, но и должна проверить, чем там заняты Вася с тем пареньком. Но, приоткрыв дверь, почувствовала разочарование.

Васи не наблюдалось, а вот незнакомый молодой человек был тут. И хуже всего было то, что он тоже увидел Настю. Глаза у него широко открылись.

И Настя была вынуждена выдать из себя:

- Извините!

И ретировалась. Щеки у нее пламенели от стыда. Вот ведь попала! С другой стороны, что тут такого? Каждый мог ошибиться. Но кровь прилила к щекам, загудела в ушах, мешая слышать. Чтобы немного охладиться, Настя заскочила в дамскую комнату и открыла кран. Холодная вода принесла облегчение ее пылающим щекам. Спустя короткое время Настя пришла в себя и обрела возможность вновь слышать более или менее нормально.

Впрочем, вскоре оказалось, что гудело не у нее в ушах: звук издавала неисправная сушилка для рук, которой полагалось выключаться по таймеру, однако она продолжала работать, хотя рядом с ней уже не было ни души. Зато когда Настя подошла ближе, надеясь обсушить руки, вредная машина внезапно замолчала. И тут же Настя поняла, что она в туалете не единственный посетитель.

Как только гудение сушилки смолкло, Настя услышала задорный женский голосок:

– А что ты скажешь про этих трех жеребчиков, которые с утра просиживают штаны у нас в холле?

Ей ответил другой голос:

- Ты про кого? Про аудиторов или про танцовщиков?

– А что аудитора у нас нужно?

- С утра ждут. Фасолька их вызвала, условилась с ними на девять утра, вот они ее и ждут.

– Нет, – с досадой произнес первый голос. – Этих я даже не заметила. Это те невзрачненькие, что в угол забились? Очень надо! Я про других! И я скажу так, наша Фасолька здорово рискует. Если Павлик поймет, что она ищет ему замену, он ей такое устроит!

– А что он может? Он же никто! Управляет всем она. Захочет, одного Павлика уволит, на его место другого Павлика наймет.

И голосок весело хихикнул:

– Кстати, последнего ее кавалера тоже Павликом звали. Представляешь? Один Павлик улетел, другой тут же на его место прилетел. Какой-то безостановочный конвейер Павликов получается! И скажу тебе, она такое уже не первый раз пытается провернуть. Ты тут недавно работаешь, многого не знаешь. А я уж насмотрелась. Такие красавчики у нас каждую неделю появляются. И всякий раз настоящий Павлик сначала верещит, словно резаный, а потом смиряется и молчит.

– Знает, что она ему изменяет?

– Так ведь это эпизодически. Один вечер новый фаворит у нас в ночном кабаре выступает, Фасолька на него любит, потом они вместе куда-то уходят, а на следующее утро уже духу от вчерашнего красавчика нигде нету! Зато Павлик снова тут как тут. Снова чистит перышки и поет своей обожаемой дифирамбы. Он при Фасолине величина неизменная. А эти мальчишки, которых Фасолька для своих утех отбирает, они разовый товар. Салфетки для рук. Их использовали и выбросили.

Настя слушала и мотала себе на ус. Оказывается, три красавца, в которых она заподозрила баловней судьбы, обычные танцоры. Просто наловчились выглядеть так, чтобы богатым клиенткам не стыдно было с ними показаться.

В это время одна из девушек вышла из кабинки, увидела Настю, ойкнула, и разговор прервался. Насте не оставалось ничего другого, как снова извиниться и выйти из помещения. Вновь она вогнала себя в краску. Да где же ее Василий? Куда запропастился? Но приятель заставлял себя ждать. Настя допила сок, сжевала весь лед, а Васи все не было.

Когда он все же появился, Настя набросилась на него:

– Где ты был так долго! Что ты там делал?

Вася развеселился:

– По-твоему, я должен в этом перед тобой отчитываться? Ни в жизнь! Потому что самое приличное, что я там делал, и единственное, что могу открыть красивой девушке, я там мыл руки.

– А где тот тип, который сидел тут?

И Настя кивком указала на пустое место.

– Он где?

– Понятия не имею. Я должен это знать?

– Я думала, вы там в туалете вдвоем... разговариваете.

– Мне было чем там заняться и помимо разговоров. Живот у меня что-то скрутило, но теперь прошло.

И он посмотрел на Настю:

– Ну что? Пойдем?

– Пойдем? – оторопела Настя. – Куда пойдем? Разве мы не будем ждать Горохову?

– В этом нет смысла. Она не придет.

Вася пошел первым. Настя поспешила за ним. Как только они вышли из помещения, из мужского туалета появился тот самый третий аудитор, которого Настя застала в интимный момент. Он о чем-то поговорил со своими коллегами, после чего все трое резко встали и направились в противоположном направлении.

Но Настя ничего этого уже не видела. Она пыталась не отставать от Васи, который шагал так стремительно, что девушка успевала за ним лишь вприпрыжку.

– Почему нам не нужно ждать Фасольку тут? Ты узнал, что она в другом месте? А где? Но Вася ответил на эти вопросы лишь после того, как они сели в его машину.

– У меня возникли некоторые подозрения насчет того, что могло случиться с Фасолькой и ее машиной. Я попросил дядю проверить их. И, увы, я оказался прав. Сегодня в шесть часов утра принадлежащая гражданке Гороховой красная «ауди», потеряв управление, на полном ходу врезалась в выходящий из парка трамвай. В результате столкновения у трамвая слегка поцарапана краска на боку, а «ауди» восстановлению не подлежит. Находившаяся за рулем владелица машины отправлена в тяжелом состоянии в больницу.

– Откуда ты все это узнал? – ахнула Настя.

Но Вася от ответа уклонился. Такая осведомленность ее нового друга показалась Насте странной, но она решила, что этот вопрос можно разьяснить и когда-нибудь потом, а пока что нужно прояснить насчет Фасольки.

– Так Горохова?..

– В больнице. Куда мы с тобой сейчас и едем.

– Она в сознании?

– Вряд ли. Но в больнице могут появиться те, кто был так или иначе причастен к этому ДТП.

– А кто?..

– Водитель трамвая утверждает, что красная «ауди» пыталась уйти от погони. За ней гналась еще одна машина, которую он, к сожалению, не рассмотрел толком. Что-то черное и не самое элегантное. Но водитель этого черного выскочил из своей машины, пытался извлечь из покоренной «ауди» женщину. И в руках у него при этом было что-то похожее на пистолет. Водитель трамвая уверен, что преследователь хотел добить свою жертву, но ему в этом помешал наряд постовой службы, который очень своевременно проезжал мимо. Мужчина быстро ретировался вместе со своим сообщником, который ждал его за рулем, а уже патрульные вызвали «скорую» для помощи пострадавшей.

– Какая богатая фантазия у человека, – пробормотала Настя, имея в виду водителя трамвая.

– Постовые в своем отчете также утверждают, что обе машины двигались с превышением скорости, дозволенной на том участке дороги, почти на сто километров в час. То есть под сто шестьдесят гнали.

– И что? Этого второго гонщика ищут?

– Сейчас отслеживают его передвижение по городу. Этим нам с тобой голову забивать не надо. Если будет хоть малейшая возможность, его найдут. Хотя думаю, вряд ли он брал на дело свою машину или светил своими документами. Но мы с тобой сейчас поедem в больницу к Гороховой. Послушаем, что там и как. Возможно, и ее любовничек нарисуетя.

– А не могло быть такого, чтобы он...

– Был в той машине, которая преследовала Горохову? Сразу скажу, нет.

– Почему ты так в этом уверен? Только потому, что машина другая?

– Машина как раз дело десятое. Машина записана на некое юрлицо, которое является компанией проката автомобилей и работает на территории клуба «Ниневия». У них тут есть свой небольшой автопарк для гостей, которые живут в гостинице. Чтобы не пользоваться услугами посторонних лиц, гостям предоставляют либо машину с водителем, либо обеспечивают разовую поездку, либо дают автомобиль напрокат.

– Так надо туда сходить! Выяснить, кто брал машину!

– Этим уже занимается полиция.

Настя соображала:

– Если машина преследователей принадлежит «Ниневии», тогда в машине тем более мог быть Павел!

– Но его там не было. Постовые заявили, что видели двух мужчин самого бандитского вида. Бритоголовые качки. А у Павла внешность изящная, я бы даже сказал, слащавая.

– Откуда ты это знаешь?

– Взгляни, что мне удалось раздобыть на стойке.

И Вася сунул девушке в руки увесистый буклетик, в котором размещалась подробная информация о клубе. И с первой же страницы всех потенциальных гостей клуба «Ниневия» радостно приветствовали фотографии их сияющих улыбками сотрудников.

– Над всеми своими холопами изображена сама госпожа Горохова. Рядом с ней помещается некий Павел Сальников. Фотографии этих двоих мало того что размещены выше всех остальных фотографий, так еще и снабжены красивыми рамками. Думаю, что рядом с госпожой управляющей как раз и находится ее любовник.

Настя внимательно рассматривала фотографию Павла. Ну, что тут сказать? Блондин, на щеке родинка, аккуратная ухоженная бородка и усики. Очки придают лицу умное выражение.

– Не понимаю, – покачала головой Настя. – Уверена, что мы с этим Павлом никогда в жизни не пересекались, но отчего-то его физиономия кажется мне знакомой. Где-то я его уже видела. Или мне кажется?

– Ты приглядиись повнимательней. Это может оказаться важным.

Настя последовала совету друга. Но что она могла сказать про Павла? Лет под тридцать, интересный, симпатичный, хотя и хлипковат на вид. Вот только глаза за очками... Что-то с ними было не так. То ли стекла очков исказили его взгляд, делая его каким-то скользким, то ли качество фотографии подкачало, но глаза Павла Насте совершенно не понравились. Казалось, что человек с таким взглядом и не захочет, а все равно кинет, потому что натура у него такая. А что до телосложения, тут Вася был прав, оно у Павла было скорее изящным, чем атлетическим.

– Что скажешь?

– Мне он не нравится.

– Так тебе не замуж за него выходить! Ты его узнала?

– Нет! И точно могу сказать, что не стала бы с таким знакомиться и общаться.

– Что же, а вот Фасолька была не такой капризной. Уверен, что этот сальный красавчик и есть тот любовничек, которого мы ищем. Но главное, что нам сейчас надо, так это понять, где он в данный момент находится. Если место нахождения госпожи Гороховой уже установлено, она в больнице и в ближайшее время никуда оттуда не двинется, разве что в морг, то где болтается ее любовник, у нас с тобой нету ни малейшего представления. И хуже всего то, что у меня есть предчувствие, что паническое бегство госпожи Гороховой может быть так или иначе связано с исчезновением ее дорогой игрушки – Павлика.

– У меня сложилось впечатление, что Фасолька на своего Павлика надышаться не может. Если у нее и случались увлечения, то эпизодические. А он был все время рядом.

– Но в Сосновке ее с ним не было. И, откровенно говоря, я не уверен, что в Сосновке вообще был Павел.

– А кто, если не он? Внешность подходящая. И машина принадлежит Гороховой. Взять машину у любовницы для Павла – это раз плюнуть.

– Мы с тобой видели выходящего из-за деревьев мужчину в очках и с бородой, но это было на расстоянии, близко мы лица его не видели. А загримироваться кому-то под Павла, одев очки и нацепив бороду, дело плевое. Но в одном я уверен: Фасолька в Сосновке точно не появлялась.

– Разве что она в машине его ждала.

– Нет, когда мы в лес входили, в машине никого не было.

– А когда выходили из Сосновки, то и самой машины уже не было. В какое это было время, ты не помнишь?

Стали вспоминать. Тут же оказалось, что человеческая память – вещь крайне ненадежная. Разброс по времени у друзей получался очень уж большим. Настя считала, что из лесопарка они вышли где-то около половины второго ночи. А Вася склонялся к пяти утра. Оказалось ни нашим, ни вашим: когда красная «ауди» отъехала от лесопарка, время на часах было четыре минуты третьего.

– Значит, нас с тобой, – заключил Вася, – интересует временной промежуток с двух ночи и до шести утра, когда путь красной «ауди» закончился у трамвайного парка. Любой ценой нужно выяснить, чем занимались госпожа Горохова со своим другом. Если нам повезет, то мы выясним это у самой Гороховой.

Но увы, в реанимацию их не пропустили. И напрасно Настя строила глазки врачам, а Вася пытался что-то сунуть в руку медсестрам.

И те, и другие твердили им одно и то же:

– Больная находится без сознания, состояние критическое, никого к ней не пускаем, потому что там одни бинты и смотреть все равно не на что.

Потерпев неудачу на этом фронте, Вася попытался зайти с другой стороны.

– К ней кто-нибудь приходил?

– Были два лица, как говорят, кавказской национальности. Тоже хотели увидеть Горохову.

Вспомнив погоню с участием трамвая, в которой также участвовали персоны в количестве двух штук, Настя тут же выпалила:

– Бандиты?

– Почему? – удивился врач. – Напротив, культурные и воспитанные люди. Даже разговаривали почти без акцента. Оба уже в годах. Мы им объяснили, что все решится в ближайшие часы. И они сказали, что будут ждать.

– Где?

– По-моему, они что-то говорили про ресторан «Дилижан», в который собирались отправиться.

– Это где-нибудь неподалеку?

– Понятия не имею. Мне с моей работой как-то некогда ходить по ресторанам. Да и неохота, у меня жена вкусно готовит.

Пришлось вновь прибегнуть к помощи искусственного интеллекта. И он не подвел. Нужный ресторан обнаружился сразу же, находился он в шаговой доступности от больницы. Но приехав туда, они встали в тупик. Подходящих под описание лиц в ресторане было чуть ли не с десяток. Сидели они и по одному, и парами, и целыми компаниями. Вот только речь у большинства отличалась сильным акцентом, и по возрасту они тоже не подходили. К тому же выяснилось, что это были друзья хозяина – армянина, который уже третий день подряд отмечал с друзьями свой мальчишник.

Что делала трое суток невеста, оставалось лишь гадать. Вряд ли у предоставленных самим себе женщин хватило бы сил продолжать праздник так долго. Не говоря уж о том, что на традиционных свадьбах невесте полагалось вести себя предельно тихо и скромно, дабы случайно не спугнуть будущего супруга и не показать ему раньше времени свой истинный характер. Ну, а мужчин тоже можно было понять, возможно, на мальчишнике им предоставлялась последняя возможность походить гоголем и вообще провести весело время.

Присев за свободный столик, друзья заказали долму и рулетики из баклажанов с орехами. К этому времени они уже изрядно проголодались. Выпитый Настей в баре «Ниневии» стакан густого сока лишь раззадорил аппетит девушки. Они с Васей с жадностью накинулись на еду, одновременно чутко прислушиваясь и приглядываясь ко всему, что происходило вокруг них.

Постепенно голод отступил, а на смену ему пришло понимание, что они даром теряют тут время.

– Все эти ребята плотно знакомы между собой.

– К тому же тут собралась одна молодежь. Среди них нет тех, кому за пятьдесят и кто нам нужен.

Закончив трапезу, друзья расплатились. Настя хотела заплатить половину, но Вася настоял, что оплатит счет сам.

– Мужчина я или нет?

Подозвав официанта, Вася всучил ему свою карточку.

Настя моментально насторожилась:

– Откуда у тебя карточка? Ты же студент!

– И что? – весело отозвался Вася. – Должны же мне куда-то перечислять мою стипендию.

Ого! Стипендия у него. Если человек получает стипендию в наше время, значит, учится он лучше, чем просто хорошо. Сама Настя училась хоть и хорошо, но стипендию все же не получала. Напротив, ее родители оплачивали ее обучение. Так что на своего друга девушка посмотрела с уважением.

А Вася продолжал разговор с официантом:

– Шумно тут у вас сегодня.

– Могу предложить перебраться в кальянную, – тут же услужливо предложил молодой человек. – Там очень спокойно.

– Мы не курим.

– Выпьете там кофе.

– Предпочитаем чай.

– У нас варят прекрасный армянский кофе, – искушал их официант. – Сам я не армянин, поэтому в пристрастности меня трудно обвинить. Но кофе тут и впрямь восхитительный. Поставки прямиком из Армении. Помол до того мелкий, что я, когда в первый раз увидел, думал, что это не кофе, а какая-то пудра. Убедил я вас?

– Нам пора идти.

– Жаль, – непритворно огорчился официант, – потому что в кальянной у нас сейчас всего два посетителя, оба они не курят, спокойные тихие люди, оба в возрасте. Как пришли, сразу же попросили проводить их в местечко потише. Как я понял, у них что-то случилось, им не по душе, когда вокруг веселье и громкая музыка.

Услышав это, Вася тут же прекратил бурчать. Поднялся на ноги и всем своим видом дал понять, что согласен и на кальянную, и на кофе, и на пахлаву к нему. Настя без труда догадалась о причинах такой сговорчивости. Ей и самой хотелось побыстрее взглянуть на тех двух посетителей, которым тоже претило шумное веселье новоявленного жениха и его друзей.

Глава 5

Кальянная находилась в соседнем помещении, но тут было гораздо тише. Видимо, толстые шерстяные ковры, которыми были украшены стены в основном зале, заглушали все звуки. Даже музыка, которая в главном зале буквально оглушала, тут звучала лишь легким фоном к разговору.

– Ну как? – поинтересовался официант. – Нравится?

– Очень!

Вася не спускал глаз с двух мужчин, сидящих на диване. Перед ними не было ничего, кроме двух пустых кофейных чашек, но уходить гости никуда не собирались. Сидели, смотрели в свои смартфоны, но лица у обоих были озабоченными и даже печальными. То один, то другой временами вздыхали. Было видно, что какие-то тяжелые думы угнетают их. Перемигнувшись между собой, друзья подошли к ним.

– Разрешите отвлечь вас ненадолго?

Оба мужчины подняли головы, и стало ясно, что они приходятся друг другу близкими родственниками. Обоим мужчинам было уже за пятьдесят. Оба были одеты в костюмы, которые идеально сидели на их чуть полных фигурах. Спокойные интеллигентные лица. Представить, чтобы эти люди за кем-то гнались, было невозможно.

– Что вы хотите, молодой человек?

– Чем можем вам помочь?

Говорили они без какого-либо акцента. Значит, либо родились и выросли в русскоязычной среде, либо так давно жили в ней, что совсем забыли, что такое акцент.

– Это же вы знакомые Лидии Гороховой, которая находится сейчас в реанимации?

Мужчины переглянулись. Потом на Васю с Настей глянули две пары совершенно одинаковых темных глаз.

– Она умерла?

– Лида скончалась?

Судя по тому волнению, которое отразилось на лицах этих мужчин, Фасолька и впрямь была им не чужим человеком.

Поэтому Вася постарался успокоить этих двоих:

– Мы только что из больницы. Лидия Семеновна мужественно борется за свою жизнь. Но у следствия есть несколько вопросов по поводу того, как все получилось.

То ли Вася держался очень уверенно, то ли сами мужчины пребывали в смятении чувств, но только ни тот, ни другой не стали спрашивать у Васи, кто он такой, чьи интересы представляет. Сказано им было, что у следствия возникли вопросы, они и поверили, что Вася это самое следствие непосредственно сейчас и осуществляет.

Словно советуясь друг с другом, мужчины переглянулись.

Потом оба они поднялись и по очереди подали Васе руки:

– Серго Нугзарович.

– Автандил Нугзарович.

Представившись, мужчина вновь опустились на диван. Но теперь и Вася с Настей устроились рядом с ними.

– Ираклий Нугзарович Теймуразов – это ваш брат?

– Да. Ираклий самый младший из нас троих.

– Можно спросить, где он сейчас?

– Мы сами его ищем вот уже почти сутки. Но он пропал.

Пропал! И этот тоже!

– Ираклий исчез при самых таинственных и неприятных обстоятельствах. Позвонил, сказал, что крупно влип, ему угрожают смертью, и он должен залечь на дно. И все! С тех пор ни слуху от него, ни духу. Звоним, не отвечает. Что мы должны думать? Мы очень тревожимся за брата. Мы надеялись, что Лида сможет помочь нам в наших поисках, но она повела себя так непредсказуемо и загадочно, что мы уже не знаем, что нам теперь и думать.

– Можно узнать, какие именно обстоятельства вызывают в вас такое смущение?

Братья снова вздохнули, на памяти Насти это был уже то ли пятый, то ли шестой их глубокий вздох. Вообще братья были очень похожи не только внешне. У них были схожие жесты, мимика, даже вздыхали они оба одновременно. Стоило одному набрать в грудь воздуха, как и другой подтягивался следом за ним. Похоже, братья были очень дружны между собой. А вот как они относились к Ираклию? Вслух-то они говорят, что тревожатся за брата, но так ли это на самом деле?

– Мы со вчерашнего вечера пытаемся отыскать Ираклия. Объездили всех его знакомых, под утро сунулись к Лидии. Доехали до ее дома, стали ждать.

– Откуда адрес узнали?

– Позвонили в «Ниневию». Представились клиентами, которые случайно потеряли ее номер. Нам его дали без вопросов. Дальше по номеру вычислили адрес прописки. Конечно, могло оказаться, что он не совпадает с реальным адресом проживания Лидии, но нам повезло. Лидию мы дождались.

– Дождались? Вы ее видели? Сегодня?

На все три вопроса братья ответили утвердительно.

– Во сколько это было?

– Без четверти шесть или около того, – произнес Серго.

– Скорее, в половине шестого, – поправил его Автандил.

Вася потер руки.

– Та-а-ак! Вам удалось с гражданкой Гороховой пообщаться?

– Нет. К сожалению, стоило Лидии выйти из такси и направиться к своему дому, как ей навстречу вышли двое мужчин весьма подозрительной разбойничьей наружности.

– И что же Лида? Пустилась в бега?

– Нет. Не сразу. Сначала она разговаривала с этими двумя миролюбиво и без всякого страха, как со своими хорошими знакомыми. Но потом они попытались заставить ее сесть к ним в машину, и она сначала вроде бы пошла с ними, но потом внезапно кинулась к красной «ауди», села за руль и резко дала деру от тех двоих.

– Погодите, – перебил Вася. – Откуда взялась красная «ауди»? Лидия же приехала домой на такси?

– На такси, все верно. Там в такси еще молодой парень вместе с ней сидел. Только Лида вышла, а парень вместе с таксистом уехал.

Настя насторожилась.

– Как он выглядел? Похож на этого?

И она сунула братьям под нос буклет, который Вася раздобыл в «Ниневии». Братья взглянули на фотографию Павла Сальникова и дружно покачали головами.

– Нет. Тут мозгляк какой-то, а тот богатырь из себя был. Накачанный, рожа лоснится, волосы заглажены, загорелый. А этот что? Невзрачный какой-то.

– Вернемся к Лиде и машине, на которой она уехала? Откуда взялась красная «ауди»?

– А эта машина ниоткуда не взялась, она уже стояла возле дома. Видимо, это была машина Лиды, потому что она сразу ее открыла и быстро завела.

– И что было дальше?

– Погоня. Лидия попыталась оторваться от своих преследователей, превысила скорость, не справилась с управлением и врезалась в трамвай.

– Вы все это наблюдали?

– Мы не могли оставаться в стороне. Нас такое поведение Лидии очень заинтриговало. И еще эти разбойничьи физиономии рядом с ней...

– Мы говорили Ираклию, что он напрасно связался с этой женщиной. Что она обманывает его, ведет за его спиной какую-то свою игру. Но брат ничего не хотел слышать. Ираклий слишком сильно полюбил деньги. И твердил, что до тех пор, пока клуб приносит хороший доход, Лидия может вытворять там все, что ей угодно.

– Речь идет о клубе «Ниневия»?

– Да, клуб и все, что он в себя включает, все принадлежит Ираклию.

– А почему такое название?

– Дело в том, что мать Ираклия происходила из древнего ассирийского рода, она частенько рассказывала ему про величественную Ниневию, столицу всех айсуров. И когда брат вырос, свой клуб он назвал в честь их древней столицы, разрушенной персами.

– Значит, вы с Ираклием не родные братья?

– Наша мать умерла, когда нам с братом было по пять лет. Отец женился вторично на очень хорошей женщине. С мачехой у нас сложились прекрасные отношения, хотя настоящей матерью она для нас с братом так и не стала. Но она никогда нас не обижала и всегда заступалась за нас перед отцом. Но, конечно, своего младшего Ираклия она любила и баловала сильнее, чем нас – старших.

– Вы не ревновали?

– Нет, нам больше времени уделял наш отец. Так уж повелось у нас в семье, Ираклий был всегда при матери, а мы рядом с отцом.

– Наверное, Ираклия частенько дразнили маменькиным сынком.

– Не без этого. Но мы с братом всегда оказывались рядом, так что скоро шутники поняли: заденешь одного из нас, будешь иметь дело сразу с тремя. Потом мать Ираклия тоже скончалась, и долгое время отец вдовел. Уже совсем под старость он женился в третий раз. И в третьем браке у него родилась дочь – Тамрико, Тамара. К сожалению, девочка родилась больной. Ее мать также недолго прожила после рождения дочери. Сестренка только-только научилась ходить, как потеряла мать. Отец наш был к этому времени уже очень стар, поэтому мы обсудили, кому растить сестру, и девочку взял к себе на воспитание Ираклий.

– Почему именно он?

Казалось, что при этом вопросе оба брата слегка смутились. Глаза у них забегали, а по лицам промелькнуло что-то похожее на раскаяние или даже стыд. И отчего бы это?

– Так получилось... Мы с Автандилом находились на тот момент слишком далеко. И так уж случилось, что вернуться не могли. Когда мы приехали, сестра уже училась в школе.

– И сколько же лет Тамаре сейчас?

– Двадцать два года.

– Наверное, она у вас красавица?

– Теперь уже да.

– А почему только теперь?

– Я же говорил, девочка родилась... с отклонениями.

– Какого рода?

– Не знаю. Ираклий говорил, что девочку пришлось оперировать. Но что именно ей оперировали, он не уточнял.

– Та-а-ак! – протянул Вася многозначительно. – И где она сейчас?

– Увы, Тамрико исчезла вместе с Ираклием.

Настя заметила, как насторожился Вася, когда братья заговорили о своей юной сестре. Потом Вася вопросительно взглянул на Настю. Та все поняла без слов и полезла в сумочку за смартфоном.

– Не откажетесь взглянуть на фотографию девушки, чье тело найдено сегодня в Сосновке?

Братья согласились. Настя показала им фото убитой, и стало ясно, что они ее знают. Оба брата сдавленно охнули и побледнели так, что их смуглая от природы кожа стала почти серой.

– Она мертва, вы говорите? Значит, и Ираклий, может быть, тоже...

Старший брат не договорил.

– Убитая девушка на фото – это ваша Тамрико?

– Да. Никаких сомнений, это наша сестра.

Какое-то время все сидели молча. Братьям нужно было время, чтобы прийти в себя и осознать новый удар, выпавший на их долю.

– Кто ее убил? – спросил Серго.

– Преступника сейчас ищут. Есть основания думать, что это мог быть...

Но Насте не удалось договорить, потому что она получила вполне ощутимый пинок по коленке. Это Вася под столом велел ей помалкивать. Неизвестно, заметили ли что-то братья, они казались полностью поглощенными своей бедой.

– Вы можете рассказать нам про вашу сестру и брата? Они жили вместе?

– Да, Ираклий во всем заменил Тамрико отца.

– Девочка так его и звала – папа.

– Надо сказать, хотя изначально судьба не была милостива к Тамаре, но потом она сжалась над ребенком. Оставшись на воспитании у Ираклия, Тамара получила счастливый шанс.

– То, что она оказалась именно у Ираклия, стало для девочки большой удачей, потому что Ираклий был в то время женат на Лене, а она была очень хорошим детским врачом. Она договорилась со своими коллегами, и Тамаре сделали несколько операций, которые почти полностью убрали все проблемы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.